

– Вот нас здесь двенадцать человек судей, которые должны вынести решение. Я хочу попросить вас всех, давайте не запутывать дело так, чтобы их нельзя было помирить.

Гудмунд сказал:

– Хотите ли вы изгнать кого-нибудь из его четверти или из страны?

– Нет, – ответил Снорри, – это ведь редко кончается добром. Из-за этого возникают раздоры и люди убивают друг друга. Пусть лучше они уплатят такую большую виру, чтобы не было никого в нашей стране, за кого было бы заплачено дороже, чем за Хаскульда.

Все поддержали его слова. Затем они стали совещаться и никак не могли договориться, кому из них первому назначить, какой должна быть вира. Кончилось тем, что они бросили жребий, и Снорри выпало первому назначить виру. Он сказал:

– Я долго раздумывать не собираюсь, а сразу скажу вам, что я предлагаю. Я хочу, чтобы за Хаскульда заплатили тройную виру – это будет шесть сотен серебра. Если же вам кажется, что это слишком много или слишком мало, то поправьте меня.

Они ответили, что им поправлять нечего.

– И к этому еще условие, что все деньги должны быть выплачены на тинге.

Тогда Гицур Белый сказал:

– Мне думается, что это едва ли возможно. У них, наверное, хватит денег, только чтобы заплатить небольшую часть их долга.

Гудмунд сказал:

– Я знаю, чего хочет Снорри. Он хочет, чтобы мы все, судьи, дали каждый по столько, сколько нам велит наша щедрость. Тогда многие последуют нашему примеру.

Халль из Сиды поблагодарил его и сказал, что охотно даст столько же, сколько тот, кто даст больше всех. Тогда все судьи согласились на предложение Гудмунда. После этого они договорились, что Халль произнесет решение со Скалы закона, и разошлись. Потом ударили в колокол,⁷⁶ и все пошли к Скале закона. Халль встал и сказал:

– По делу, которое мы решали, мы пришли к единодушному решению и положили шесть сотен серебра. Мы, судьи, хотим внести половину, и все сполна должно быть выплачено здесь, на тинге. Я обращаюсь с просьбой ко всем: пусть всякий даст сколько-нибудь ради бога.

Все согласились. Халль назвал тогда свидетелей решения, чтобы никто не смел нарушить его. Ньяль поблагодарил судей за решение. Скарпхедин стоял при этом молча рядом и усмехался. Потом люди стали расходиться от Скалы закона по палаткам. А судьи собрали на церковном дворе⁷⁷ все деньги, которые они обещали дать. Сыновья Ньяля и Кари отдали все деньги, которые у них были с собой. Это составило сотню серебра. Ньяль принес все деньги, которые у него были. Это была вторая сотня серебра. Затем все эти деньги были отнесены в лагретту, и все дали столько, что было собрано все сполна до последнего пеннинга.⁷⁸ Ньяль взял длинное шелковое одеяние и заморские сапоги и положил сверху. После этого Халль сказал Ньялю, чтобы он пошел за своими сыновьями.

– А я пойду за Флоси, и пусть они дадут друг другу клятвы в том, что будут соблюдать мир.

Тогда Ньяль пошел к себе в палатку и сказал своим сыновьям:

– Ну, наше дело кончилось хорошо: мы помирились, и все деньги собраны. Теперь и нам и им надо пойти и принести клятвы в том, что будет соблюдаться мир. И я хочу попросить вас, чтобы вы ничего не сделали такого, что испортило бы все.

Скарпхедин провел рукой по лбу и усмехнулся. И вот они все пошли в лагретту. Халль пошел к Флоси и сказал ему:

– Иди теперь в лагретту: деньги все внесены сполна и собраны в одном месте.

Флоси попросил сыновей Сигфуса пойти с ним. Они все вышли из палатки и направились в лагретту. Ньяль и его сыновья тоже пошли в лагретту. Скарпхедин пошел к среднему ряду скамей и остановился там. Флоси вошел в лагретту посмотреть на деньги и сказал:

– Большие это деньги и хорошие, и выплачены они сполна, как и следовало ждать.

Затем он поднял шелковое одеяние и спросил, кто положил его сюда, но никто ему не ответил.

⁷⁶ Рассказчик имеет в виду колокол в церкви на поле тинга. Но этой церкви в то время, вероятно, еще не было.

⁷⁷ ... на церковном дворе... – см. предыдущее примечание.

⁷⁸ Пеннинг – самая мелкая денежная единица, 1/60 эйрира.